

Оригинальное исследование

УДК 316.77; 316.624.3

DOI: 10.18413/2313-8971-2024-10-4-0-7

Молчанова Л.Н. ,
Фомина А.В.*

Типология коммуникативного поведения
в ситуации буллинга

Курский государственный медицинский университет
ул. К. Маркса, д. 3, г. Курск, 305041, Россия
anastasia27122111@yandex.ru*

Статья поступила 29 сентября 2024; принята 16 декабря 2024;
опубликована 30 декабря 2024

Аннотация. *Введение.* Всестороннее развитие личности возможно только при создании определенных условий: высокого уровня межличностного общения и психологической безопасности в образовательном пространстве. Коммуникативное поведение в ситуации буллинга и риска его возникновения требует особого внимания от всех участников образовательных отношений: обучающихся, родителей (законных представителей) и педагогического коллектива. Ученые наравне с физической агрессией выделяют и словесный буллинг, который в некоторых ситуациях наносит больший вред личности. *Цель работы* – изучить структуру индивидуально-личностных детерминант коммуникативного поведения обучающихся в ситуации буллинга I-го и II-го типов для обоснования авторской типологии коммуникативного поведения. *Материалы и методы.* Общий объем выборки составил 163 человека. Исследование проводилось в МБОУ Лицей №21 г. Курска с углубленным изучением отдельных предметов – 52 обучающихся и сельской школе МБОУ «СОШ №2» г. Поворино Воронежской области – 39 человека (общее образование – ОО), ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России – 37 (высшее образование – ВО) и МФК ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России – 35 (среднее профессиональное образование – СПО). Из них лиц женского пола – 83 и 80 мужского пола. Средний возраст 15-17 лет. Для сбора данных использовали наблюдение и беседу, а также стандартизированные психодиагностические методики: опросник SMOB (оценка себя) (Х. Каспер, в адаптации С.В. Кривцовой), шкала «Классическая социометрия» (Социометрический тест в школьной практике (М. Битяновой), психодиагностический тест (ПДТ) В. Мельникова, Л. Ямпольского, шкала социально-ситуационной тревоги Кондаша и процедуру факторного анализа (метод Principal components, Varimax raw), с помощью которых определены типы коммуникативного поведения. *Результаты.* Сравнительный анализ факторных структур индивидуально-личностных детерминант коммуникативного поведения обучающихся в условиях образовательных организаций в ситуации буллинга позволил выделить закономерности и эмпирически обосновать авторскую типологию коммуникантов: «напряженный коммуникант», «невнимательный коммуникант», «унылый коммуникант», «необщительный коммуникант», «трудный коммуникант». *Выводы.* Выявленные индивидуально-личностные

детерминанты типов коммуникативного поведения личности в ситуации буллинга служат основанием для разработки программы антибуллинговой компетентности в условиях образовательных организаций. К ним относятся «тревожность», «изолированность», «отчужденность», «эмоциональную неустойчивость», означающие неуверенность в себе и низкую самооценку, дистанцированность между участниками коммуникативного процесса, нежелание выстраивать межличностные отношения, восприятие действий буллинга как отдельных редких и несправедливых эпизодов.

Ключевые слова: буллинг; словесный буллинг; коммуникативное поведение; типология коммуникативного поведения

Информация для цитирования: Молчанова Л.Н., Фомина А.В. Типология коммуникативного поведения в ситуации буллинга // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2024. Т.10. №4. С. 95-108. DOI: 10.18413/2313-8971-2024-10-4-0-7.

L.N. Molchanova ,
A.V. Fomina*

Typology of communicative behavior in a bullying situation

Kursk State Medical Universityб
3 K. Marks St., Kursk, 305041, Russia
anastasia27122111@yandex.ru*

*Received on September 29, 2024; accepted on December 16, 2024;
published on December 30, 2024*

Abstract. Introduction. Comprehensive development of personality is possible only with the creation of certain conditions: a high level of interpersonal communication and psychological safety in the educational space. Communicative behavior in a situation of bullying and the risk of its occurrence requires special attention from all participants in educational relations: students, parents (legal representatives) and the teaching staff. Scientists, along with physical aggression, also distinguish verbal bullying, which in some situations causes greater harm to the individual. The purpose of the work is to study the structure of individual-personal determinants of communicative behavior of students in situations of type I and II bullying to substantiate the author's typology of communicative behavior. *Materials and methods.* The total sample included 163 people. The study was conducted in Lyceum N°.21 of Kursk with in-depth study of individual subjects (n=52), in rural comprehensive school N°.2 of Povorino, Voronezh region (n=39), Kursk State Medical University (n=37) and in Kursk Medical and Pharmaceutical College (n=35). Of these, 83 are female and 80 are male. The average age is 15-17 years old. Observation and conversation were used to collect data, as well as standardized psychodiagnostic techniques: the SMOB questionnaire (self-assessment) (X. Kasper, adapted by S.V. Krivtsova), the "Classical Sociometry" scale (Sociometric test in school practice (M. Bityanova), the psychodiagnostic test (PDT) by V. Melnikov, L. Yampolsky, the Kondash scale of socio-situational anxiety and the factor analysis procedure (Principal components method, Varimax raw), with which the types are determined communicative behavior. *Results.* A comparative analysis of the factor structures of individual and

personal determinants of students' communicative behavior in educational organizations in a bullying situation allows us to identify patterns and empirically substantiate the author's typology of communicants: "intense communicant", "inattentive communicant", "dull communicant", "unsociable communicant", "difficult communicant". *Conclusions.* The individual-personal determinants of the types of communicative behavior of an individual in a bullying situation identified during the study serve as the basis for developing an anti-bullying competence program in educational organizations. These include "anxiety", "isolation", "alienation", "emotional instability", which mean lack of self-confidence and low self-esteem, distance between participants in the communication process, unwillingness to build interpersonal relationships, and the perception of bullying actions as isolated, rare and unfair episodes.

Keywords: bullying; verbal bullying; communicative behavior; typology of communicative behavior

Information for citation: Molchanova, L.N. and Fomina, A.V. (2024), "Typology of communicative behavior in a bullying situation", *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 10 (4), 95-108, DOI: 10.18413/2313-8971-2024-10-4-0-7.

Введение (Introduction).

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в июле 2023 года провел исследование, посвященное кругу общения россиян. В соответствии с полученными результатами, половина опрошенных (49%) считают себя общительными людьми, а самые доверительные отношения выстраивают с супругами (45%), детьми (42%) и родителями (41%). Наиболее активная группа – молодежь (47%), которые помимо трех основных групп общения отмечает также сверстников и друзей по интернету². Коммуникация в подростковом и юношеском возрасте является важной составляющей становления личности, развития Я-концепции, определения своего жизненного пути и места среди сверстников, так как в данном периоде происходят уникальные физиологические и психологические изменения (He Wenjing, 2024). Также наибольшая степень распространенности буллинга приходится на данные возрастные периоды: каждый пятый россиянин сталкивался с травлей в возрасте 15-17 лет и половина опрошенных – после 18 лет.

Шведско-норвежский ученый, основоположник изучения буллинга, Дэн Олвеус выделял вербальный, физический, расистский, сексуальный буллинг и т.д. (Тейфук, 2017). Он предложил первое определение буллинга как «преднамеренные и повторяющиеся действия, которые проявляются в физической, вербальной или других формах в ситуациях, когда существуют различия во власти» (Chai Xin, 2023). Хайнц Леман отмечал, что каждый акт буллинга можно рассматривать в контексте сложившейся речевой ситуации, которая может привести к возникновению серьезных психологических и физических последствий. Автор отмечал, что такая ситуация требует внимательного отношения от окружения (Журавлева, 2023). Травлю в образовании можно определить как преднамеренное поведение, приводящее к неравенству власти, выражающееся в физических, словесных, социальных нападениях, а также в порче имущества (Turyamureeba, 2024).

По мнению Сьюзан Капитанов (2024), девушки чаще прибегают к словесным формам буллинга (обзывательства, личные оскорбления, насмешки), и последствия для них более чувствительны (Kapitanoff, 2024).

² ВЦИОМ. Новости: Круг общения, 2023 г. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/krug->

obshchenija?ysclid=m3xhqcb5z9424722094 (Дата обращения: 05.09.2024).

Шейла Ризки и др. (2021) выделяют два вида вербальной травли: основанные на прозвищах и на физических формах (Sheila, 2021). Словесные издевательства – самая распространённая форма буллинга в образовательном пространстве (Safitri, Avi Wiranti, Dwiana, 2023).

Для разработки и реализации программы предотвращения буллинга в образовательном пространстве важно выделять типы коммуникативного поведения его участников («жертва», «буллер», «последователи буллера», «пассивные защитники», «активные защитники», «безразличные наблюдатели», «сторонники», «пассивные сторонники»).

Цель работы – изучить структуру индивидуально-личностных детерминант коммуникативного поведения обучающихся в ситуации буллинга I-го и II-го типов и обосновать типологию коммуникативного поведения.

Теоретическая основа (The theoretical basis). Теоретико-методологическими основаниями эмпирического исследования выступили:

– научные работы по изучению ситуации буллинга: «буллинг – это целенаправленное регулярно повторяющееся агрессивное поведение, основанное на неравенстве социальной власти или физической силы» (Олвеус, 1993); «буллинг – сознательное, длительное насилие, не носящее характера самозащиты и исходящее от одного или нескольких человек» (Бердышев, 2013);

– исследования буллинг-структуры коллектива: шведско-норвежский психолог Дан Олвеус, выделяет восемь ролей обучающихся, присущих им в ситуации травли: «буллер», «последователи», «сторонники», «пассивные сторонники», «безразличные наблюдатели», «жертва», «пассивные защитники», «активные защитники», который называется круг буллинга;

– научные работы, посвященные исследованию взаимосвязей

социометрических позиций и роли в буллинг-структуре: Е.М. Кочнева и др. (2019): «буллер» – «звезда», «высокостатусный» или «отверженный»; «последователи» и «сторонники» – «отверженный» и «высокостатусный»; «активные защитники» и «пассивные защитники» – «социометрическая звезда», «высокостатусный» и «средний»; «жертва» – «изолированный», «отверженный» и «высокостатусный»; «безразличные наблюдатели» могут быть с любой социометрической позицией;

– исследования, раскрывающие типологию коммуникативного поведения: Т.Б. Назарова (2023) выделяет четыре типа участников процесса коммуникации: мобильный, доминантный, ригидный и интровертный;

– исследования индивидуально-личностных детерминант ролевого поведения в ситуации школьного буллинга: к внутренним детерминантам коммуникативного поведения в ситуации буллинга можно отнести: самооценку (Кривцова, 2018), уровень тревожности и агрессивности, эмоциональную неустойчивость (Jain, 2018) и др. К внешним детерминантам относят пол, возраст (Шалагинова, 2019), внешний вид, социальный и материальный уровень (Юрчик, 2014), социометрический статус (Кочнева и др., 2019), социальные роли (Керимова, 2018) и др.

Под коммуникативным поведением принято понимать совокупность норм и традиций общения какой-либо группы (социально, возрастной, гендерной, профессиональной и т.д.), а также отдельной личности (Стернин, 1989). По мнению Е.Н. Волковой и И.В. Волковой, каждый класс имеет свою коммуникативную структуру, которая отражает способы передачи информации внутри коллектива. Каждый обучающийся занимает определенную позицию в коммуникативной структуре класса, которой присущ централизованный тип передачи информации внутри группы, то

есть два-три обучающихся являются источником (передатчиком) информации. Здесь можно говорить о влиянии индивидуально-личностных факторов на достоверность, искажение и объем переданной информации (Волкова, 2021).

Т.Б. Назарова, основываясь на классификации, предложенной В.Б. Кашкиной (2007), выделяет четыре типа участников процесса коммуникации: мобильный, доминантный, ригидный и интровертный (Назарова, 2023). *Мобильный коммуникант* характеризуется отсутствием барьеров в общении. Он легко вступает в процесс обмена информацией на работе, дома, в обществе и за пределами страны. Его коммуникативные возможности безграничны: широкий круг тем для общения, неисчерпаемый коммуникативный потенциал, делают его привлекательным и желанным источником информации. При всех положительных характеристиках таких индивидов, можно выделить и отрицательные стороны: обезличивание оппонента, направление общения в ту сторону, в которой он заинтересован (при смене темы, быстро теряет интерес к оппоненту), не хочет выстраивать долгие и прочные коммуникативные связи.

Доминантный коммуникант отличается повышенной самоуверенностью, самонадеянностью и ощущением личного превосходства над другими. Процесс обмена информацией здесь носит односторонний характер: доминантному коммуниканту важно донести свою информацию, не заботясь о желаниях и чувствах оппонента. Здесь можно говорить о роли слушателя, а не собеседника. Речь авторитарная и монологичная.

Ригидный коммуникант часто не в состоянии сам начать беседу и ждет «приглашения» от других. При активной поддержке данного типа коммуниканта, в большинстве случаев он становится приятным и интересным собеседником. Для человека эффективно искусственно применять такой тип общения в

конфликтной или предконфликтной ситуациях.

Интровертный коммуникант малоактивен, с нежеланием вступает в процесс обмена информацией. Своим поведением отталкивает потенциальных собеседников или слушателей, чем загоняет себя в трудную коммуникативную ситуацию: с нежеланием вступает в контакт – собеседник это чувствует и отдалается – интровертный коммуникант считает, что с ним никто не хочет взаимодействовать. Здесь можно говорить о нарушении процесса социализации.

В сети интернет выделяют четыре типа коммуникативного поведения: агрессивный, напористый, пассивный и пассивно-агрессивный. *Агрессивный коммуникатор* характеризуется сниженной эмпатией и ответственностью, сильным чувством неадекватности. Часто такие обучающиеся искусственно создают конфликтную ситуацию, используя унижения и нападки, для удовлетворения своих потребностей. Агрессивное общение имеет отличительные особенности: громкий голос, быстрая речь, использование ненормативной лексики, унижение и запугивание оппонента.

Напористый тип коммуникативного поведения отличается от других тем, что стороны общения чувствуют себя комфортно, каждый высказывает свою точку зрения, без критики друг друга, что позволяет избегать конфликтных ситуаций. Данный тип общения занимает промежуточную позицию между пассивным и агрессивным общением и редко используется. Напористые коммуниканты являются активными слушателями и имеют высокую самооценку, расслаблены, смотрят в глаза, четкий голос.

Пассивные коммуниканты имеют низкую самооценку, при обмене информацией испытывают дискомфорт, не конфликтны, поэтому склонны скорее слушать, чем высказывать свою точку зрения. Такие обучающиеся отличаются тихим голосом, нерешительностью,

избеганием зрительного контакта, тревожны, депрессивны, обидчивы, беспокойны и иногда проявляют гнев.

К пассивно-агрессивному типу коммуникативного поведения относятся люди, которые неактивны в общении, но в тоже время проявляют свой гнев пассивно. Они часто жалуются, обижаются, сплетничают и саркастичны. Безэмоционально выслушивают партнера, скрывая свой гнев и разочарование. Часто дистанцируются от коллектива, так как

вызывают у собеседника неприятные чувства.

Исходя их всего вышеизложенного, нами была предложена схема исследования внешней и внутренней детерминации коммуникативного поведения в ситуации буллинга (рисунок), включающая типологию коммуникативного поведения: «напряженный коммуникант», «невнимательный коммуникант», «трудный коммуникант», «унылый коммуникант» и «необщительный коммуникант».

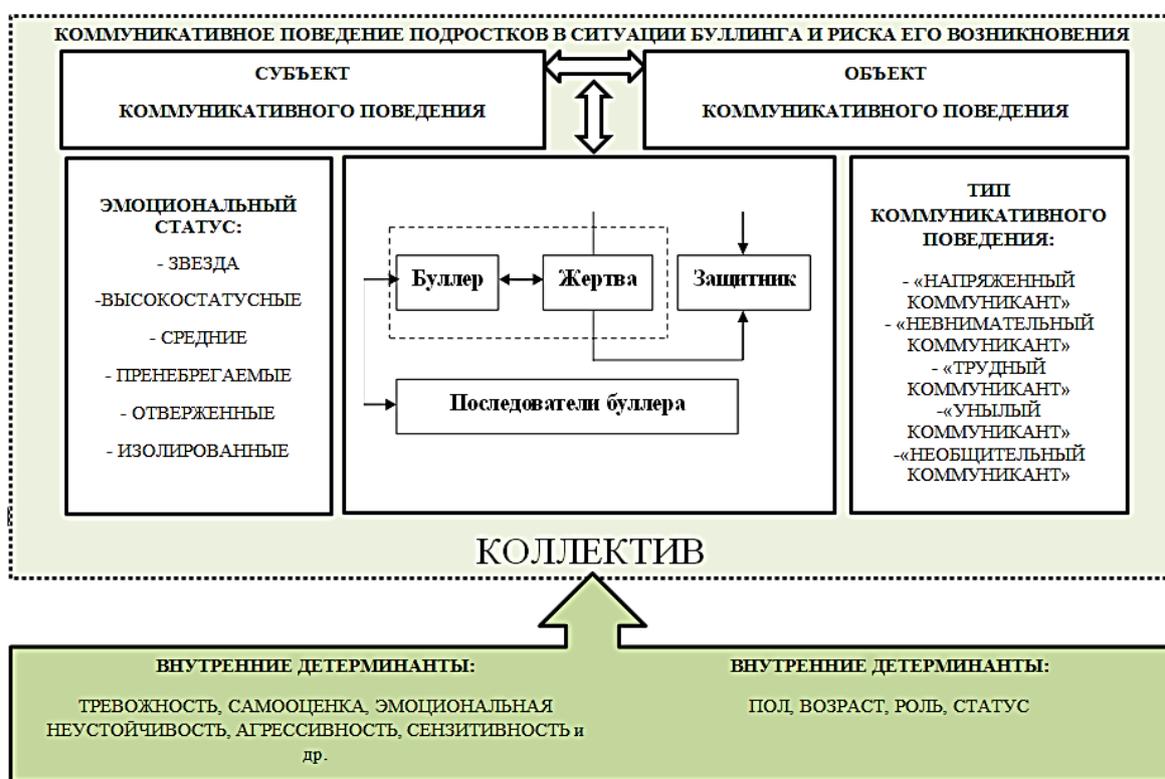

Рис. Внешняя и внутренняя детерминация коммуникативного поведения в ситуации буллинга

Fig. External and internal determination of communicative behavior in a bullying situation

Как видно из рисунка, под коммуникативным поведением личности в ситуации буллинга в условиях образовательной организации понимаем такой тип поведения обучающегося или группы, при котором происходит нарушение общепринятых правил и коммуникативных норм поведения в малой группе

(ненормативное коммуникативное поведение), осуществляется эмоциональный выбор (принятие и/или отвержение) сверстников для реализации потребности в общении, определяющий их статусно-ролевые отношения в буллинг-структуре, при которых занимаемым ими эмоциональным статусам («звезды»,

«высокостатусные», «средние», «пренебрегаемые», «отверженные», «изолированные») соответствуют определенные роли («жертва», «инициатор», «помощник», «защитник», «наблюдатель»). В нашем исследовании, вслед за М. Битяновой, эмоциональный статус понимаем как позицию, нормы и правила поведения, предписанные для соблюдения в данной малой социальной группе. Через особенности этой позиции личность в малой группе оценивает себя, а также его оценивают сверстники. В структуре эмоциональных предпочтений (положительных выборов) или эмоциональных отвержений (отрицательных выборов) его можно рассматривать как выражение степени привлекательности / непривлекательности личности для остальных членов малой группы.

Как известно, выбор характеризуется зависимостью от иерархии потребностей конкретной личности (Зайцева, 2011). Стремясь к развитию и самоактуализации, личность реализует коммуникативное поведение, ведущее к удовлетворению потребности в общении со сверстниками в малой группе, в виде эмоциональных предпочтений и/или отвержений (выборов), количественно определяющих социометрический статус обучающегося в коллективе или группе и исполняемую им роль. В нашем исследовании роль, с одной стороны, понимаем как динамическую сторону эмоционального статуса (Сарджвеладзе, 1989), а с другой – как функцию, как одобряемый способ поведения, ожидаемый от подростка (Кон, 2006), и тесно взаимосвязанный с глубинной структурой его личности (Горностай, 2007). Таким образом, исполняемая роль в ситуации буллинга предполагает тесную связь коммуникативного поведения с индивидуально-личностными особенностями (Горностай, 2007). Динамика исполняемых ролей позволяет получить представление о тех статусно-ролевых отношениях, в которые была включена

личность, и реализуемых в коммуникативном поведении (Парыгин, 1999). К внутренним детерминантам коммуникативного поведения в ситуации буллинга можно отнести: самооценку (Юрчик, 2014), тревожность и агрессивность, эмоциональную неустойчивость и сензитивность и др. К внешним детерминантам относят пол, возраст (Шалагинова, 2019), внешний вид, социальный и материальный уровень, роль, социометрический статус (Король, 2022) и др.

Материалы и методы (Methodology and methods). Общий объем выборки составил 163 человека, обучающихся в 9 классах (основное общее образование) – 91 респондент, 1 курс среднее профессиональное образование – 35, и 1 курс высшее образование – 37.

В пакет психодиагностических методик вошел опросник SMOB (оценка себя) (Х. Каспер, в адаптации С.В. Кривцовой), (Кривцова, 2016), с помощью которого определены три группы испытуемых в зависимости от выраженности показателей по шкалам «Случай буллинга I и II», «Случай буллинга I» и «Случай буллинга II», а также определены выборки обучающихся в ситуации буллинга при различных социометрических статусах («звезда», «высокостатусный», «средний», «пренебрегаемый» и «отверженный»), диагностированных с помощью шкалы «Классическая социометрия» (Социометрический тест в школьной практике (М. Битяновой), (Битянова, 2005)), а также психодиагностический тест (ПДТ) В. Мельникова, Л. Ямпольского, шкала социально-ситуационной тревоги Кондаша, методика измерения самооценки Дембо-Рубинштейна для подростков и юношей и процедуры факторного анализа (метод Principal components, Varimax raw), с помощью которых определены типы их коммуникативного поведения.

Согласно опроснику SMOB, Х. Каспер выделяет два типа буллинга: I и II. Буллинг I

типа характеризуется частотой от ежедневно до 1 раза в неделю и продолжительностью не менее полугода. Буллинг II типа диагностируется в трех случаях: 1) действия буллинга совершаются несколько раз в месяц; 2) длительность больше полугода и, но реже, чем один раз в неделю; 3) от ежедневно до 1 раза в неделю и длительностью менее полугода.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Изучение

структуры индивидуально-личностных детерминант коммуникативного поведения обучающихся в ситуации буллинга I-го и II-го типов, а также в зависимости от социометрического статуса («звезда», высокостатусные, средние, пренебрегаемые, отверженные, изолированные) в коллективе осуществлялось с помощью процедуры факторного анализа (метод Principal components, Varimax raw) (табл. 1-3):

Таблица 1

Факторная структура индивидуально-личностных детерминант коммуникативного поведения обучающихся в ситуации I-го и II-го типа буллинга при различных социометрических статусах

Table 1

Factor structure of individual and personal determinants of students' communicative behavior in situations of type I and II bullying with different sociometric statuses

Наименование показателя	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
Школьная тревожность	0,089	0,196	-0,055	0,825*
Самооценочная тревожность	0,098	0,095	0,131	0,840*
Межличностная тревожность	0,072	0,003	0,062	0,877*
Невротизм	-0,035	0,797*	0,151	0,208
Психотизм	0,151	0,679	-0,064	0,177
Депрессия	0,141	0,826*	0,003	0,016
Совестливость	-0,473	0,142	0,429	0,086
Расторможенность	-0,284	0,620	-0,088	-0,173
Общая активность	-0,125	0,326	-0,288	-0,245
Робость	0,725*	0,274	0,245	0,065
Общительность	-0,768*	0,012	0,239	-0,179
Эстетическая впечатлительность	-0,091	0,013	0,808*	0,107
Женственность	0,001	0,074	0,776*	0,053
Психическая неуравновешенность	0,249	0,699	0,091	0,129
Асоциальность	-0,394	0,345	-0,008	-0,425
Интроверсия	0,867	0,076	0,119	0,093
Сензитивность	0,143	0,008	0,895*	-0,003
Реалистичность самооценки	0,103	0,243	0,031	0,204
Expl. Var	2,513	3,089	2,523	2,626
Prp. Totl, %	14,0	17,2	14,0	14,6

Примечание: * – уровень статистической значимости $p > = 0.7$;

Фактор 1. «Непринужденность» («Необщительный коммуникант») с наименьшей факторной нагрузкой (14,0%)

представлен показателями «Робость» (0,725), «Общительность» (-0,768) и «Интроверсия» (0,867). Он характеризует

обучающихся как беспокойных, застенчивых, необщительных и скованных. Они трудно вступают в контакт с новыми людьми, предпочитают общение в узком кругу или одиночество, но при этом активно принимают участие в общественных делах (табл. 1).

Фактор 2. «Отчужденность» («Унылый коммуникант») включает показатели «Невротизм» (0,797) и «Депрессия» (0,826), является системообразующим (17,2%) и может быть проинтерпретирован как высокий уровень тревожности, возбудимости, впечатлительности. Респонденты испытывают чувство беспокойства и страха, не уверены в себе, чувствуют себя

комфортно в стандартных условиях, мрачны и унылы (табл. 1).

Фактор 3. «Эмоциональная неустойчивость» («Невнимательный коммуникант») также имеет наименьшую факторную нагрузку (14,0 %), представлен такими показателями, как «Эстетическая впечатлительность» (0,808), «Женственность» (0,776) и «Сензитивность» (0,895), означает преобладание эмоционального над рациональным, художественное восприятие окружающего мира. Обучающиеся легкоранимы, впечатлительны, наделены богатым воображением, склонны к самоанализу, пассивны в социуме, эмоционально зрелы (табл. 1).

Таблица 2

Факторная структура индивидуально-личностного профиля обучающихся в ситуации I-го типа буллинга при различных социометрических статусах

Table 2

The factor structure of the individual personality profile of students in the situation of type I bullying with various sociometric statuses

Наименование показателя	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3
Школьная тревожность	0,522	0,489	-0,185
Самооценочная тревожность	-0,108	0,219	0,760*
Межличностная тревожность	0,187	0,503	0,224
Невротизм	0,744*	0,036	0,544
Психотизм	0,175	-0,205	0,823*
Депрессия	0,154	0,566	0,418
Совестливость	0,148	-0,858*	0,313
Расторможенность	-0,124	-0,228	0,810
Общая активность	0,640	0,270	0,247
Робость	-0,622	0,103	-0,267
Общительность	-0,348	-0,476	-0,281
Эстетическая впечатлительность	-0,741*	0,551	0,037
Женственность	-0,653	0,016	0,074
Психическая неуравновешенность	0,194	0,336	0,704*
Асоциальность	0,078	-0,948*	-0,119
Интроверсия	-0,251	0,716*	-0,062
Сензитивность	-0,946*	0,155	-0,011
Реалистичность самооценки	0,560	0,019	0,720*
Expl. Var	4,172	3,855	3,814
Prp. Totl, %	23,2	21,4	21,2

Примечание: * – уровень статистической значимости $p > = 0.7$;

Фактор 4. «Тревожность» («Напряженный коммуникант») включает показатели «Школьная тревожность» (0,825), «Самооценочная тревожность» (0,840), «Межличностная тревожность» (0,877), отражающие высокое напряжение во всех сферах деятельности индивида (табл. 1).

Таким образом, индивидуально-личностными детерминантами коммуникативного поведения обучающихся в условиях образовательных организаций в ситуации I-го и II-го типа буллинга при различных социометрических статусах выступают «тревожность», «эмоциональная неустойчивость», «непринужденность» и «отчужденность». Другими словами, коммуникативное поведение обучающихся детерминировано межличностной, самооценочной и школьной тревожностью, а также свойственен для мягкой, ранимой личности с художественным восприятием окружающего мира.

Структура индивидуально-личностных детерминант коммуникативного поведения обучающихся в ситуации I-го типа буллинга при различных социометрических статусах состоит из следующих факторов (табл. 2).

Фактор 1. «Робость» («Невнимательный коммуникант») состоит из таких показателей, как «Невротизм» (0,744), «Эстетическая впечатлительность» (-0,741) и «Сензитивность» (-0,946), является системообразующим (23,2) и отражает высокую тревожность и беспокойство, впечатлительность, ранимость, вежливость, деликатность, эмоциональную зрелость.

Обучающиеся больше доверяют собственным чувствам, чем логике (табл. 2).

Фактор 2. «Эгоцентризм» («Агрессивный коммуникант») состоит из показателей «Совестливость» (-0,858), «Асоциальность» (-0,948) и «Интроверсия» (0,716) и определяет группу сверстников, не соблюдающих правила, нормы и моральные принципы, безответственных, не выполняющих своих обязательств, но проявляющих активность и социально адаптированных (табл. 2).

Фактор 3. «Эгоизм» («Самовлюбленный коммуникант»), включающий показатели «Самооценочная тревожность» (0,760), «Психотизм» (0,823), «Психическая неуравновешенность» (0,704) и «Реалистичность самооценки» (0,720), свидетельствует о высоком уровне тревожности, что является следствием определенных личностных конфликтов и нарушений самооценки. Обучающиеся напряжены, возбудимы, агрессивны, отличаются эгоистичностью, теряют контроль над влечениями (табл. 2).

Таким образом, индивидуально-личностными детерминантами коммуникативного поведения обучающихся в ситуации I-го типа буллинга при различных социометрических статусах являются «робость», «эгоцентризм» и «эгоизм», что свидетельствует о высоком уровне тревожности, свойственной эгоцентричной личности.

Структура индивидуально-личностных детерминант коммуникативного поведения обучающихся в ситуации II-го типа буллинга включает следующие факторы (табл. 3):

Таблица 3

Факторная структура индивидуально-личностных детерминант коммуникативного поведения обучающихся в ситуации II-го типа буллинга при различных социометрических статусах

Table 3

Factor structure of individual and personal determinants of students' communicative behavior in a type II bullying situation with various sociometric statuses

Наименование показателя	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
Школьная тревожность	0,092	0,211	-0,022	0,845
Самооценочная тревожность	0,109	0,043	0,122	0,869*
Межличностная тревожность	0,071	-0,013	0,073	0,900*
Невротизм	0,052	0,779*	0,240	0,173
Психотизм	0,133	0,673	-0,021	0,240
Депрессия	0,111	0,859*	-0,002	0,029
Совестливость	-0,320	0,074	0,576	0,046
Расторможенность	-0,387	0,645	-0,098	-0,099
Общая активность	-0,265	0,322	-0,223	-0,182
Робость	0,748*	0,295	0,198	0,076
Общительность	-0,746*	0,030	0,298	-0,183
Эстетическая впечатлительность	-0,134	0,031	0,809*	0,147
Женственность	0,066	0,070	0,781*	0,050
Психическая неуравновешенность	0,381	0,679	0,076	0,055
Асоциальность	-0,391	0,397	-0,003	-0,377
Интроверсия	0,829*	0,080	0,071	0,113
Сензитивность	0,183	0,030	0,846*	0,017
Реалистичность самооценки	0,276	0,138	0,145	0,068
Expl.Var	2,614	3,108	2,608	2,638
Prp.Totl, %	14,5	17,3	14,5	14,7

Примечание: * – уровень статистической значимости $p > = 0.7$;

Фактор 1. «Изолированность» («Необщительный коммуникант») включает показатели «Робость» (0,748), «Общительность» (-0,746) и «Интроверсия» (0,829) и характеризуется застенчивостью, скованностью, стеснительностью. Обучающиеся избегают новых знакомств и не проявляют лидерские качества, любят одиночество, редко заводят новые знакомства, эмоционально пассивны (табл. 3).

Фактор 2. «Отчужденность» («Унылый коммуникант») содержит показатели «Невротизм» (0,779), и

«Депрессия» (0,859), является системообразующим (17,3%) и отражает высокий уровень тревожности. Респонденты трудно вступают в контакт, испытывают беспокойство и страх, угнетенное состояние (табл. 3).

Фактор 3. «Эмоциональная неустойчивость» («Невнимательный коммуникант») представлен такими показателями, как «Эстетическая впечатлительность» (0,809), «Женственность» (0,781) и «Сензитивность» (0,846) и характеризует группу сверстников, отличающихся пассивностью, избеганием

соперничества, легкораннимостью, впечатлительностью, богатой фантазией и воображением, художественным восприятием мира (табл. 3).

Фактор 4. «Тревожность» («Напряженный коммуникант») включает показатели «Самооценочная тревожность» (0,869) и «Межличностная тревожность» (0,900) и означает стремление обучающихся, которые часто беспокоятся, соответствовать стандартам, принятым в группе, неуверенность в себе, коммуникативные трудности и низкую самооценку (табл. 3).

Таким образом, результаты факторного анализа засвидетельствовали индивидуально-личностные детерминанты коммуникативного поведения обучающихся в ситуации II-го типа буллинга при различных социометрических статусах, такие, как «тревожность», «изолированность», «отчужденность», «эмоциональную неустойчивость». Их закономерные проявления позволили эмпирически подтвердить авторскую типологию коммуникативного поведения личности в ситуации буллинга («напряженный коммуникант» («ригидный»), «невнимательный коммуникант» («ригидный»), «интровертный»), «трудный коммуникант» («интровертный»), «унылый коммуникант» («ригидный»), «необщительный коммуникант» («ригидный»), «интровертный»), разработанную в соответствии с представлениями отечественных психологов о традиционных типах коммуникантов: «мобильный», «доминантный», «ригидный» и «интровертный» (Назарова, 2023) и как о мишенях профилактической работы. Результаты исследования также согласуются с научными взглядами Е.Н. Волковой, согласно которым каждый обучающийся занимает определенное положение в структуре коммуникации, что определяет его коммуникативную роль, а в нашем случае – буллинг-позицию (Волкова, 2021).

Заключение (Conclusions). В результате проведенного исследования теоретически и эмпирически доказана следующая типология коммуникантов в ситуации буллинга I и II типов: «напряженный коммуникант», «невнимательный коммуникант», «унылый коммуникант», «необщительный коммуникант».

«Напряженный коммуникант» («ригидный») характеризуется повышенным чувством беспокойства, волнения, желанием соответствовать правилам и нормам, принятым в группе, трудно вступает в коммуникацию. «Невнимательный коммуникант» («ригидный»), «интровертный») легко перескакивает с одной темы на другую, легкомысленный, впечатлительный, имеет богатую фантазию и воображение, занимает пассивную позицию в общении. «Трудный коммуникант» («интровертный») – угрюмый, угнетённый, нерешительный, неохотно вступает в контакт, неуверенный в своих силах, замкнутый. Его трудно вовлечь в разговор. Редко самостоятельно инициирует коммуникацию. «Унылый коммуникант» («ригидный») дистанцируется от общения, испытывает чувство беспокойства и страха, повышенную тревожность при необходимости общения. При коллективном обсуждении максимально дистанцируется и молчит, без потребности не вступает в контакт. «Необщительный коммуникант» («ригидный»), «интровертный») скованный, стеснительный, застенчивый. Предпочитает общаться в узком кругу, трудно вступает в контакт с новыми людьми даже при необходимости. Лидерские способности отсутствуют, не заводит новых знакомств. Тип «трудный коммуникант» можно выделить при более углубленном изучении факторной структуры индивидуально-личностных детерминант коммуникативного поведения обучающихся в зависимости от занимаемого социометрического статуса («звезда», высокостатусный, средний,

пренебрегаемый, отверженный и изолированный).

Кроме того, установлено, что индивидуально-личностными детерминантами коммуникативного поведения в ситуации буллинга I типа выступают «робость», «эгоцентризм» и «эгоизм», при буллинге II типа – «тревожность», «изолированность», «отчужденность», «эмоциональная неустойчивость».

Список литературы

Волкова Е.Н., Волкова И.В. Психология подросткового буллинга: Монография. Н. Новгород: Мининский университет. 2021. 206 с.

Горностай П.П., Личность и роль: ролевой подход в социальной психологии личности. Киев: Интерпресс. 2007. 311 с.

Журавлева А.В., Артемьева Г.Н. Буллинг как деструктивный вид социального взаимодействия в подростковом возрасте // Вестник науки. 2023. №10 (67). С 400-409.

Зайцева Л.А. Понятие выбора в современной психологической науке // Российский психологический журнал. 2011. Т. 8. № 1. С.48-56.

Кон И. Что такое буллинг и как с ним бороться // Семья и школа. 2006. № 11. С. 15-18.

Король Н.В. Личностные особенности подростков, занимающих различные позиции в ситуации школьного буллинга // Universum: психология и образование. 2022. №7(97). С. 37-39.

Назарова Т.Б. От типологии видов общения к типологии коммуникантов: динамика коммуникативного поведения и коммуникативной личности // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2023. Т. 29. № 2. С. 107-115.

Парыгин Б.Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории. СПб.: ИГУП. 1999. 592 с.

Сарджвеладзе Н.И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой. Тбилиси: Мецниереба. 1989. 204 с.

Стернин И.А. О понятии коммуникативного поведения // Communicative and functional analysis. Halle. 1989. С. 279-282.

Тейфук Н.М. Явление буллинга: подходы к определению понятия и разновидности // Форум молодых ученых. 2017. №3 (7). С. 486-489.

Шалагинов К.С., Куликова Т.И., Залыгаева С.А. Учет половозрастных особенностей потенциальных участников буллинга при планировании работы психолога по его профилактике // Известия Иркутского государственного университета. Серия: психология. 2019. Т.29. С. 91-104.

Юрчик О.Н. Комплексный подход к психодиагностике школьного насилия учащихся начальных классов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. №5-2. С. 258-262.

Chai Xin. Definition, Intervention and Solutions of School-bullying // Lecture Notes in Education Psychology and Public Media. 2023. № 19. С. 196-201.

He Wenjing. Current situation and causes of school bullying among adolescents // International Journal of Social Sciences and Public Administration. 2024. № 4. С. 1-5.

Kapitanoff S., Pandey C. The Content of Verbal Bullying and Emotional Reactions Among Middle-School Students // Child & Youth Care Forum. 2024. С. 1-22.

Putri S., Ismaya E., Fardani M. Phenomenon of verbal bullying in the pedawang society // NATURALISTIC: Jurnal Kajian Penelitian Pendidikan dan Pembelajaran. 2021. №5. С. 792-796.

Safitri A., Wiranti D. Analisis dampak verbal bullying terhadap perkembangan kecerdasan interpersonal peserta didik sd negeri 5 sinanggul // Jurnal Guru Kita PGSD. 2023. № 8. С. 190-201.

Silaji T. Addressing Bullying in Schools: Effective Prevention and Intervention Strategies // EEJAM. 2024. №5 (3). С. 1-4.

References

Volkova, E.N. and Volkova, I.V. (2021), *Psikhologiya podrostkovogo bullinga: Monografiya*. [Psychology of adolescent bullying: monograph], /N. Novgorod, Russia.

Gornostay, P.P. (2007), *Lichnost i rol: rolevoy podkhod v sotsialnoy psikhologii lichnosti* [Personality and role: a role-based approach in the social psychology of personality], Interpress, Kiev, Ukraine.

Zhuravleva, A.V. and Artemyeva, G.N. (2023), "Bullying as a destructive type of social interaction in adolescence", *Bulletin of Science*, 10 (67), 400-409 (In Russian).

Zaitseva, L.A. (2011), "The concept of choice in modern psychological science", *Russian Psychological Journal*, 8-1, 48-56 (In Russian).

Kon, I. (2006), "What is bullying and how to deal with it", *Family and school*, 11, 15-18 (In Russian).

Korol, N.V. (2022), "Personal characteristics of adolescents who occupy different positions in the situation of school bullying", *Universum: psychology and education*, 7(97), 37-39 (In Russian).

Nazarova, T.B. (2023), "From the typology of types of communication to the typology of communicants: dynamics of communicative behavior and communicative personality", *Bulletin of Samara University. History, Pedagogy, Philology*, 29 (2), 107-115 (In Russian).

Parygin, B.D. (1999), *Sotsialnaya Psikhologiya. Problemy metodologii, istorii i teorii* [Social Psychology. Problems of methodology, history and theory], IGUP, St. Petersburg, Russia.

Sardzhveladze, N.I. (1989), *Lichnost i ee vzaimodeistvie s sotsialnoy sredoy* [Personality and its interaction with the social environment], Metsniereba, Tbilisi, Georgia.

Sternin, I.A. (1989), "On the concepts of communication government", *Communicative and functional analysis. Halle*, 279-282 (In Russian).

Teifuk, N.M. (2017), "The phenomenon of bullying: approaches to the definition of concepts and varieties", *Forum of Young Scientists*, 3 (7), 486-489 (In Russian).

Shalaginova, K.S., Kulikova T.I. and Zalygaeva, S.A. (2019), "Taking into account the gender and age characteristics of potential bullying participants when planning the work of a psychologist for its prevention", *Proceedings of Irkutsk State University. Series: psychology*, 29, 91-104 (In Russian).

Yurchik, O.N. (2014), "An integrated approach to the psychodiagnostics of school violence of primary school students", *Actual problems of the humanities and natural sciences*, 5-2, 258-262 (In Russian).

Chai, Xin. (2023), "Definition, Intervention and Solutions of School-bullying", *Lecture Notes in*

Education Psychology and Public Media, 19, 196-201 (In China).

He, Wenjing. (2024), "The current situation and causes of school bullying among adolescents", *International Journal of Social Sciences and Public Administration*, 4, 1-5 (In China).

Kapitanoff, S. and Pandey, C. (2024), "The content of verbal bullying and emotional reactions of secondary school students", *Forum on Child and Youth Care*, 1-22 (In USA).

Putri S., Ismaya, E. and Fardani, M. (2021), "The phenomenon of verbal bullying in pedawang society", *NATURALISTIC: The journal "Kajian Penelitian Pendidikan dan Pembelajaran"*, II, 5, 792-796 (In Indonesia).

Safitri, A. and Viranti, D. (2023), "Analysis of verbal bullying in dampak, terhadap percembangan kecherdasan, interpersonal communication, didik sd negeri 5 sinanggul", *The journal Guru Kita PGSD*, 8, 190-201 (In Nigeria).

Silaji, T. (2024) "Combating Bullying in Schools: Effective prevention and intervention Strategies" *EEJAM*, 5 (3), 1-4 (In Uganda).

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Данные авторов:

Молчанова Людмила Николаевна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии здоровья и нейропсихологии, Курский государственный медицинский университет.

Фомина Анастасия Викторовна, ассистент, Федеральный аккредитационный центр, Курский государственный медицинский университет.

About the authors:

Lyudmila N. Molchanova, Doctor of Psychology, Associate Professor, Professor of the Department of Health Psychology and Neuropsychology, Kursk State Medical University.

Anastasia V. Fomina, Assistant Lecturer of the Federal Accreditation Center, Kursk State Medical University.